
ДАВЫДОВ Андрей Александрович — кандидат философских наук, научный сотрудник Института социологии АН СССР. Постоянный автор нашего журнала.

Проблема занятости населения — одна из глобальных проблем современности [1]. Она затрагивает интересы молодежи, только начинающей трудовую жизнь, руководителей предприятий, решающих вопросы внедрения новой техники, женщин, безработных, касается системы профессиональной подготовки, государства в целом.

В связи с переводом экономики СССР на регулируемые рыночные отношения мы также вплотную приближаемся к ней. Так, в одном из предложенных вариантов уже в будущем году прогнозируется высвобождение в сфере материального производства 15—18 млн. человек. Во втором варианте — 5—10 млн. [2]. А если прибавить сюда уже имеющихся безработных (по разным оценкам от двух до пяти млн.), то станет очевидной неотложность поисков решений.

А можно ли при рыночных отношениях избежать безработицы? Исходя из существующего опыта сделать этого нельзя. Так, например, Д. Эштон выделяет три группы теорий, по-разному объясняющих невозможность избежать безработицы [3]. «Циклические» теории рассматривают безработицу как следствие циклического характера рыночного производства. К этой группе относятся кейнсианство и наиболее популярная с конца 70-х годов монетаристская теория. «Структурные» теории связывают безработицу со структурными изменениями рынка, обусловленными рационализацией и усилением экспорта капитала в страны с более дешевой рабочей силой. Теория «длинных волн» исходит из того, что экономическая конъюнктура переживает наряду с краткими более длительные циклы (примерно 50 лет). Соответственно им колеблется уровень безработицы. Замедление происходит при устремлении капитала в новые области под влиянием падения прибыли в традиционных.

Из вышесказанного делается вывод, что в условиях рынка безработица неизбежна и главное состоит в том, какое управленческое решение следует выбрать: добиваться полной занятости или поддерживать безработицу на так называемом оптимальном уровне? В отечественной экономической литературе существует два взгляда на эту проблему. Согласно первому, нужно стремиться к полной занятости. Такая точка зрения господствовала при обсуждении, организованном журналом «Вопросы экономики» [4]. Другого мнения придерживается Н. Шмелев, считающий, что некоторый уровень безработицы необходим [5].

Очевидно, что каждая позиция имеет свои плюсы и минусы. Так, например, в Швеции, где уровень безработицы** составляет всего 2%, для

* Настоящая статья является одним из этапов реализации академического научно-исследовательского проекта «Структурная гармония и дисгармония социальных систем», разрабатываемого автором в Институте социологии АН СССР.

** Уровень безработицы — доля зарегистрированных безработных в общей численности лиц наемного труда. Разумеется, этот показатель не учитывает всех безработных, но его удобство для органов управления состоит в том, что позволяет выявить тех работников, которые нуждаются в помощи государства.

осуществления мероприятий в области занятости используется 6,5% государственного бюджета (или 2,5% валового национального продукта). Общие затраты государства на эти цели достигают 5 млрд. дол. при численности трудовых ресурсов около 4,5 млн. человек; причем 70% средств идет на создание новых рабочих мест, обучение, содержание организаций, занимающихся трудоустройством [6]. На примере Швеции видно, что поддержание безработицы на очень низком уровне в условиях рынка требует значительных материальных вложений со стороны государства.

В то же время установлено, что, например, в США рост безработицы на один процент увеличивает дефицит государственного бюджета на 25 млрд. дол. «7», а также ведет к увеличению числа убийств на 5,7%, самоубийств на 4,1%, заключенных — на 4% и пациентов психиатрических клиник — на 3,5% [3]. Таким образом, каждый процент безработицы отнимает у государства значительные материальные средства и способствует росту негативных социальных явлений.

Итак, проблема состоит в том, чтобы найти решение, которое помогло бы свести социальные последствия к минимуму, а экономическую и социальную эффективность поднять до максимума. Иными словами, нужно определить оптимальный уровень безработицы. Здесь опять предлагаются два подхода; теоретический и практический. В зарубежной экономике создано много теорий занятости, например, теория занятости в традиционной, докейнсианской трактовке, предложенная А. Маршаллом и А. Пигу; теории, характерные для этапа «непосредственной реакции неоклассиков» на теорию Кейнса (концепция «реальных кассовых остатков» Д. Патинкина, концепции Ф. Модильяни, Р. Клаузэра и А. Лейонхувуда), а также теории, рожденные на волне «неоклассического возрождения 70-х годов» (концепции естественной нормы безработицы, поисков на рынке труда и рациональных ожиданий) [8].

Больше всего сторонников приобрела теория так называемого естественного уровня безработицы. Она была выдвинута в 1966—1968 гг. Милтоном Фридменом (лауреатом Нобелевской премии по экономике), в течение шести-восьми лет прочно вошла в арсенал современной политической экономии, а в 80-е годы стала преподноситься учебниками как общепризнанная. Суть ее сводится к тому, что в каждой национальной экономике существует естественный уровень безработицы, при котором рынки труда и рабочей силы находятся в равновесии при стабильном уровне инфляции. При снижении уровня безработицы ниже естественного инфляция начинает расти, что пагубно отражается на состоянии экономики. Отсюда делается вывод о необходимости поддержания безработицы на естественном уровне, который определяется в 6% [9].

Однако для вычисления естественного уровня требуется построить два уравнения, одно из которых связывает ожидаемые темпы прироста реальной заработной платы и норму безработицы, а другое устанавливает соотношение спроса и предложения на рынке труда [10]. Ясно, что по данным показателям требуется надежная статистика, которой мы в настоящий момент не располагаем. Во-вторых, многие исследователи, например, Д. Гордон, возражают против двух положений теории естественного уровня, а именно, утверждений о том, что с течением времени естественный уровень повышается с 4 до 6%, а 6% есть естественный уровень [9]. Данные обстоятельства не позволяют, с нашей точки зрения, рассчитать для нашей страны оптимальный уровень безработицы, основываясь на теории естественного уровня.

При практическом подходе оптимальный уровень определяют, исходя из практики государственного управления. Так, К. Уэлш отмечает, что вплоть до начала 70-х годов уровень в 2—3% считался нормальным, ниже которого трудно и даже нежелательно ее сокращать [11]. Однако

здесь учитывается опыт одной или нескольких конкретных стран, обладающих во многом уникальной спецификой, что не позволяет принять его за эталон. Таким образом, существующие теоретические и практические подходы не могут помочь нам найти ответ на вопрос: какой уровень безработицы следует считать оптимальным для СССР в условиях рыночной экономики?

С нашей точки зрения, поставленную проблему можно попытаться решить, если применить тензорную методологию, используемую в теории систем [12]. Суть ее в том, что различные системы рассматриваются как проявление некоторой абстрактной обобщенной системы. Применительно к нашему случаю это означает следующее. Уровень безработицы в каждой стране в данный период времени можно рассматривать как одну из конкретных реализаций абстрактного уровня безработицы, характерного для обобщенной социальной системы «мир в целом». Преимущество такого подхода заключается в том, что оптимальный уровень безработицы для нашей страны можно определить не только по аналогии с другими странами, но и учитывая общемировую тенденцию.

При выдвижении количественных гипотез относительно оптимального уровня безработицы в СССР мы основывались на теории социальных пропорций, развиваемой автором [13]. Вот ее основные положения. Во-первых, в социальных системах действуют общесистемные количественные закономерности, в частности, золотое сечение, которое отражает целостность, баланс, оптимум между частью и целым. Напомним, что в количественном выражении золотое сечение соответствует процентному распределению $61,8 : 38,2$. Во-вторых, золотое сечение служит основой для других мер оптимума в социальных системах, например, так называемого ряда Фибоначчи, который в количественном выражении выглядит следующим образом: 0, 1; 1; 2; 3; 5; 8; 13... и т. д. И, в-третьих, интервалы между числами ряда Фибоначчи отражают различные качественные состояния функционирования социальных систем.

Исходя из теории социальных пропорций и результатов, полученных в рамках теории естественного уровня, мы предположили, что уровень безработицы, как результат функционирования социальных систем, подчиняется общим системным количественным закономерностям. Поэтому уровни безработицы в различных странах в разные периоды времени будут чаще всего соответствовать числам ряда Фибоначчи.

Для проверки выдвинутой гипотезы мы обратились к международному ежегоднику по статистике труда за период с 1955 по 1988 гг. [14]. Выбор именно этого периода обусловлен тем обстоятельством, что по нему имеется достаточно надежная статистика во многих странах мира. В соответствии с принятой методологией мы подсчитали частоту встречаемости разных уровней безработицы в различных странах за этот период. Поскольку уровни безработицы приводятся не как целые числа, а с одним знаком после запятой, то для проверки мы округляли десятичные дроби до целых чисел, используя общепринятые в математике правила.

Всего было проанализировано 1084 уровня безработицы. Оказалось, что при общем разбросе от 0,4 до 28% наиболее часто встречаются 2, 1, 3, 5%. Поскольку данные значения соответствуют начальным числам ряда Фибоначчи (1, 2, 3, 5), то выдвинутая нами гипотеза получила весомое подтверждение. Иными словами, наиболее часто встречающиеся уровни безработицы соответствуют общесистемным количественным закономерностям. А раз так, то исходя из теории социальных пропорций, о которой мы говорили в начале статьи, интервалы между числами ряда Фибоначчи будут отражать качественные состояния социальных систем.

За подтверждением мы обратились к теории длинных волн в экономике, согласно которой период 1952—1974 гг. характеризуется как длин-

ный подъем, 1975—198... гг. — спад [15]. Вычисленные нами за эти периоды мировые уровни безработицы показали, что при длинном подъеме он составляет 4,4%, а при спаде —6,7%. Поскольку полученные значения отражают различные качественные состояния социальной системы и близки к середине интервалов между начальными числами ряда Фибоначчи, то выдвинутое нами предположение подтвердилось. Следовательно, интервал между числами ряда Фибоначчи 3—5 отражает экономический подъем, а 5—8 — спад.

Проведенный анализ показал, что интервал между числами ряда Фибоначчи 8—13 отражает экономический кризис. Так, средний уровень безработицы в мире в 1982—1983 гг. (период экономического кризиса) составил 8,3%'. Вместе с тем статистика показывает, что в отдельных странах колебания значительно сильнее. Поэтому нужна дробная шкала. И она была нами создана. Мы брали разные страны в тот период, относительно которого было точно известно, в каком она находится состоянии. Уровень безработицы выступал в качестве индикатора данного состояния. Вот несколько примеров. В США в 1931 г. (год, предшествующий Великой депрессии), уровень безработицы составлял 15,9%, что примерно равно середине интервала между числами ряда Фибоначчи 13—21, а в 1933 г., в пик великой депрессии, эта цифра достигла 24,9 % — уже другой интервал ряда (21—34). В 1936 г., в период подъема экономики, установился первоначальный уровень 16,9% [16]. Таким образом, интервал между числами ряда Фибоначчи 13—21 отражает острый экономический кризис, а интервал 21—34 — крах существующей экономической системы.

Напротив, для стран, где уровень безработицы попадает в интервал ряда Фибоначчи 3—5, характерен быстрый экономический подъем. Здесь представлены такие интенсивно развивающиеся страны, как Южная Корея и Сингапур. При уровне безработицы в 2—3% благосостояние граждан очень высоко. Сейчас это происходит в Японии, Норвегии, Швеции. По всей видимости, отражает процветание общества интервал ряда Фибоначчи 2—3.

В целом построенная нами шкала выглядит следующим образом: 0—3% безработных — процветание, 3—5% — подъем, 5—8% — спад, 8—13% — кризис, 13—21% — острый кризис и 21—34% — крах существующей экономической системы.

Итак, мы установили, что начальный фрагмент ряда Фибоначчи соответствует уровням безработицы, характерным для различных периодов функционирования социальных систем. Затем по имеющимся в нашем распоряжении статистическим данным мы оценили продолжительность некоторых периодов [14]. Оказалось, что уровень безработицы выше 21% наблюдался в США, Пуэрто-Рико и Испании в течение 2—3 лет. Отсюда можно заключить, что состояние, обозначенное нами как крах экономической системы, продолжается обычно около двух лет. Острый кризис в Колумбии, Венесуэле, Бельгии, Нидерландах, Югославии, Самоа, Пуэрто-Рико продолжался в среднем три года, а в Перу, Дании, на Гуаме — пять лет. Любопытная деталь — продолжительность этих периодов также соответствует ряду Фибоначчи. Если это не случайное совпадение, то перед нами открывается возможность прогнозировать продолжительность различных периодов функционирования социальных систем. Однако здесь требуется специальное исследование.

Возвращаясь теперь к поставленному в начале статьи вопросу, мы ответим на него так: при процветании общества оптимальный показатель безработицы 2—3%, а показатель 3—5% свидетельствует о подъеме экономики. Пока же наша экономика находится в состоянии спада, а с введением рыночных отношений, в первое время вероятнее всего будет

находиться в состоянии острого кризиса, для которого уровень безработицы составляет 13—21% в течение трех лет. В этой ситуации оптимальными следует признать 13%. Дело в том, что с переходом к рыночным отношениям оставаться на 2—3% нереально, поскольку нельзя перепрыгнуть через закономерно чередующиеся периоды в развитии социальных систем, которые продолжают не один год и имеют различия в возможностях общества управлять безработицей.

Поэтому при 13% можно наименее болезненно войти в следующий период, который в свою очередь должен открыть дорогу к подъему и процветанию.

ЛИТЕРАТУРА

1. World Employment Review//World Employment Programme. Geneva: ILO, 1988.
2. Труд. 1990. 19 июля.
3. Ashton D. N. Unemployment under Capitalism: The Sociology of Amer. labour Markets. Brighton: Wheatshaf books, 1987.
4. Вопросы экономики. 1989. № 2.
5. Шмелев Н. Авансы и долги //Новый мир. 1987. № 6. С. 142-158.
6. The Swedish Experience: Assuring Industr. Competitiveness in a High-wage, Full-employment Economy: Symp. before the Joint Econ. Comm., Congr. of the US, 100th Congr. 2-d Sess. Febr. 25, 1988. Wash. Gov. print off. 1988.
7. Simon P. Let's put America Back to Work. Chicago: Bonus Books, 1987.
8. Kwiatkowski E. Neoklasyczne Teorie Zatrudnienia: Tradycja i wspolczesnosc. W-wa: Panst. wydaw. nauk, 1988.
9. Gordon D. M. Six-percent Unemployment ain't Natural: Demystifying the Idea of a Rising «Natural Rate of Unemployment» // Social research. N. Y., 1987. V. 54. N 2. P. 223-246.
10. Blomainst H. C. Some Problems of Estimating the «Natural» Rate of Unemployment from the Expectations — Augmented Phillips Curve. Helsingfors, 1986.
11. Walsch K. Long-Term Unemployment: An intern, perspective. L.: Macmillan, 1987.
12. Петров А. Е. Тензорная методология в теории систем. М.: Радио и связь. 1985.
13. Методическое пособие по измерению структурной дисгармонии социальных систем. М.: ИСАИ, 1990.
14. Year book of Labour statistics. Geneva. 1965-1988.,
15. Меньшиков С. М., Клименко Л. А. Длинные волны в экономике. М.: Междуна родные отношения, 1989.
16. Historical Statistics of the United States. V. 1. Washington, 1975.